

Линика и Игнат провели в комнате подруги еще полчаса, после чего разошлись по своим делам, а Сури, как и было указано отправилась во двор, оттачивать свои навыки в фехтовании с караульными и солдатами охранявшими особняк.

Правда толку от этого было мало. Сури больше мешалась, чем тренировалась. Да и противниками они были откровенно говоря - так себе. Рядом со Стефаном и Розой даже близко не стояли. Но она все же продолжала заниматься тем, что ей было поручено до тех пор, пока колокол на башне не пробил пять часов вечера. Пришло время смены караула и уставшие солдаты повалили в казармы, и девушка вместе с седым стариком - начальником стражи, проследовала в особняк, дабы выслушать его отчет перед герцогом.

- Где ты научилась так махать мечами, доченька? - Спросил он ее по дороге. - Да сразу двумя руками чешешь. Тебе ведь неудобно наверное?

- Э-э, нет!- Сури слегка удивилась. Раньше он даже не заговаривал с ней, лишь изредка подавая бурдюк с водой или полотенце, дабы вытереть пот. - Вполне привыкла. Я например не понимаю в чем прелесть одноручных мечей по сравнению с двуручными и парными клинками.

- Прелесть именно в том, что в свободную руку ты можешь взять щит, который иногда так же полезен как и второй твой клинок, которым ты блокируешь атаки. Да-да, не удивляйся, я заметил, что левой рукой ты владеешь немного хуже, чем правой, а потому чаще подставляешь ее под удар, парируя выпады противника. Твоя боевая стойка полна изъянов, но все они напускные, и служат лишь для отвлечения внимания противника. Когда ты впервые взяла в руки меч?

Она призадумалась на мгновение. Она и сама толком не помнила, когда отец впервые привел ее в дом дяди Грега, бывшего в молодость свою неплохим мечником, но получившего серьезное ранение и комиссованного со службы.

- Честно сказать, я уже и подзабыла. Но мне было совсем мало лет.

- Позволь на секундочку... - Он взял ее за локоть и притянул ее ладонь поближе к своим глазам. - Да, с такими руками благородные леди побоялись бы выйти в свет. Руки бывшего воина. Тебе было не больше семи, когда ты впервые взялась за оружие. Эти мозоли не лгут. Он поднял руку и показал ей. На его руке были точно такие же, только куда грубее. - С возрастом, начинаешь понимать многие вещи, о которых даже не задумывался в юности. Советую тебе, доченька задуматься о них сейчас. Иначе, вскоре, может быть уже поздно.

- Что вы хотите этим сказать? Это прозвучало как угроза.

- Что ты, что ты, девочка! Не пугай старика тем, чего не было и быть не могло. Я пытался сказать о том что в свое время полностью посвятил всего себя службе и не нашел времени завести семью. Не повторяй ошибок старика. Когда выучишься - бросай это дело. Кому ты сейчас собираешься доказывать свою доблесть? Страна живет в мире и покое, а наемников, готовых проливать кровь за деньги - всегда хватает.

- Но как же всякие разбойники и другие разгульные люди которые мешают спать простым крестьянам и горожанам? Кто остановит их?

- Для этого у империи есть войска, которые получают за это свой кровный хлеб и деньги. Пойми, у тебя вся жизнь впереди. Ты сильна, умна, красива. Но что случится, если вдруг тебя покалечат или изуродуют? Кому ты тогда будешь нужна? Престарелым родителям? Я видел множество бойцов на своем веку, которые от безысходности вздергивались на первом же

попавшемся придорожном дереве.

- Но почему вы решили что я поступлю именно так? - Удивилась она.

- А как же еще? - Он усмехнулся в густые усы. - Все мы солдаты - одинаковы. Скажут убей - убьем. Скажут пить - пьем. Захотим умереть - умрем. И хорошо, если кто-то на этой дорожке захочет составить тебе компанию. - С этими словами он махнул рукой и словно только что сообразив, указал в сторону где должна была находиться ее комната. - Не мешало бы тебе немного помыться. Иначе, на сегодняшнем вечернем приеме вам будет не очень уютно, юная госпожа.

Сури вспыхнула. Он прямым текстом заявил что от нее разит потом, но был категорически прав, указав на это. Забыв о том, что обещалась явиться вместе с ним пред светлы очи герцога, девушка, попрощавшись со стариком, подозвала одну из служанок и велела приготовить ванную комнату.

Пока она рылась в своей комнате, подыскивая для себя все необходимое для принятия водных процедур, старик вошел в рабочий кабинет к Симону. Едва ступив на порог он тут же услышал вопрос, обращенный к себе, хотя кресло было развернуто к нему спинкой, и сидящий в нем мужчина не мог знать, кто сейчас вошел.

- Как все прошло? - Поинтересовался мужчина, не отрывая взгляда от кипы каких то бумаг, которые лихорадочно просматривал и подписывал. Многие из них, как заметил старый стражник уже догорали в камине рядом с ним, периодически пополняясь то одной то другой бумагой, словно птичка прилетавшей из рук герцога напрямиком в пламя.

- Как вы и велели, я попытался заронить в ее душу семена сомнений, но, думаю, у меня ничего не вышло. Она просто не понимает, как можно жить по другому. Девочка одержима самой идеей стать рыцарем.

- Это плохо. Если она им станет, то у меня больше не получится ограждать ее от той лжи, что возвел стеной вокруг нее собственный отец. Когда она узнает, что в войсках Фетернеса никакая Эмили Фаридас не служит, а уж тем более, что ее мать давно мертва, а уж тем более, что она вообще не ее мать! - он в ярости вскочил из-за стола и бросил бумаги на пол. - Я бы собственными руками придушил Шариона, если бы мог. Да вот не могу... А теперь мне приходится извиваться как ужу на сковороде, дабы девочка не встретилась с нужными людьми и не разнюхала правды, которая как пить дать расколлет ей сердце на куски. - Он принялся широкими шагами мерить комнату из угла в угол.

Старик сглотнул. Он никогда не видел, чтобы герцог Виртунесс терял над собой контроль. Но сейчас он рвал и метал.

- Возможно, было бы лучше сказать ей правду? Как по мне, это единственный выход. - Старик почесал лоб.

- Спасибо за совет Кемер. С высоты вашего возраста, это может быть и выглядит мудрым поступком, но подумайте о чувствах семнадцатилетней девочки, которую грудным младенцем нашел в лесу и воспитал совершенно незнакомый человек, который наврал ей, что ее мать, которая неизвестно где шатается, да и шатается ли вообще; храбрый рыцарь, на страже нашей великой Империи. А теперь разбейте все ее мечты и стремления, одним махом сравняв с землей надежду встретиться с матерью, вернуться с ней к отцу и счастливо жить одной семьей! - он грохнул по столу кулаком.

- Успокойтесь, сир... Можно ведь не говорить всей правды сразу. Хотя, по мне полуправда куда хуже лжи. - Он недовольно покачал головой.

- Извини. Не стоит на тебя кричать. Присядь, в ногах правды нет, особенно в твоём возрасте. А нет, обожди. Налей нам выпить! - он указал на графин, стоявший на каминной полке и два бокала рядом.

- Ваше Высочество изволит шутить? Как слуга может сидеть, пока его господин стоит? - Он взял один из бокалов и наполнив его почти до краев, подал герцогу, а затем наполнил второй для себя и молчаливо устроился у спинки кресла.

- Я сказал тебе сесть. Ах да, ты же старый пес, который помнит только команды. Что же, тогда приказываю, сядь и выпей со мной, вот, видишь, я уже сел обратно! - он примостился на краешке стола свесив ноги.

- Благодарю вас за честь! - Кемер уселся в кресло, любезно подняв свой бокал.

- Не за что. Ты уж прости, что грузю тебя своими проблемами. И забудь о том, что я тебе сейчас наговорил. Но если вдруг хоть слово услышу... - Он чикнул пальцем по горлу, и жестом не терпящим возражений закрыл эту тему. - Как прошёл день?

- Все спокойно, Ваше Высочество. Дворовая баллиста немного заржавела, так что я велел ее разобрать и почистить, так же кладка некоторых частей забора расшаталась. Поэтому я отдал распоряжение усилить и ее. В остальном, лишь детишки, которые лазают в ваш сад воровать яблоки и груши, но, следуя вашему приказу мы их не трогаем, лишь иногда гоняем метлами.

- А давно ли они повадились ползать в мой сад? Года полтора? - Симон почесал подбородок.

- Два, мессир. Недавно стукнуло два. Это сыновья плотника и прачки, которые работают у нас здесь.

- Понятно. Что-же, тогда проследите, откуда мальчуганы проникают в сад и заделайте дыру. Взглянем на то, как они вывернутся из этой ситуации.

- Хотите устроить им экзамен? - Ухмыльнулся старик. - Между прочим, лазейка может быть и не одна.

- Это же отлично. Если они продолжат проникать в сад, заделайте все их кротовые норы. Я хочу, чтобы эти дети научились не просто ползать по земле.

- Господин, неужели вы намерены?

- Да, намерен. А что, у тебя есть возражения? - он развел руками и опрокинул в себя вино. - Вот именно! Пора им уже найти себе работу, и я эту работу им предоставлю.

- Но они же все еще дети, это опасно! - всплеснул руками Кемер.

- Опасно это или нет, решать только им. Поэтому я никогда не беру к себе непроверенных людей. Совсем недавно, двоих моих осведомителей прирезали в одном из баров в пьяной драке. Теперь мне потребуется замена. Как думаешь, справятся мальчишки с такой работой?

- Нет. И если их убьют, это будет на вашей совести.

- На моей совести куда больше трупов, чем у палача за последние двадцать пять лет его службы у меня. А теперь, хватит разговоров. Мои распоряжения ты получил, изволь исполнять. И не забудь усилить охрану на сегодняшний вечер. Чтобы и мышь не проскользнула! Головой отвечаешь!

Кивнув в знак того что все понял, старый вояка так же влил в себя остатки вина, поднялся из кресла и с поклоном покинул кабинет, оставив Симона, снова склонившегося над кипой бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/8192/167943>